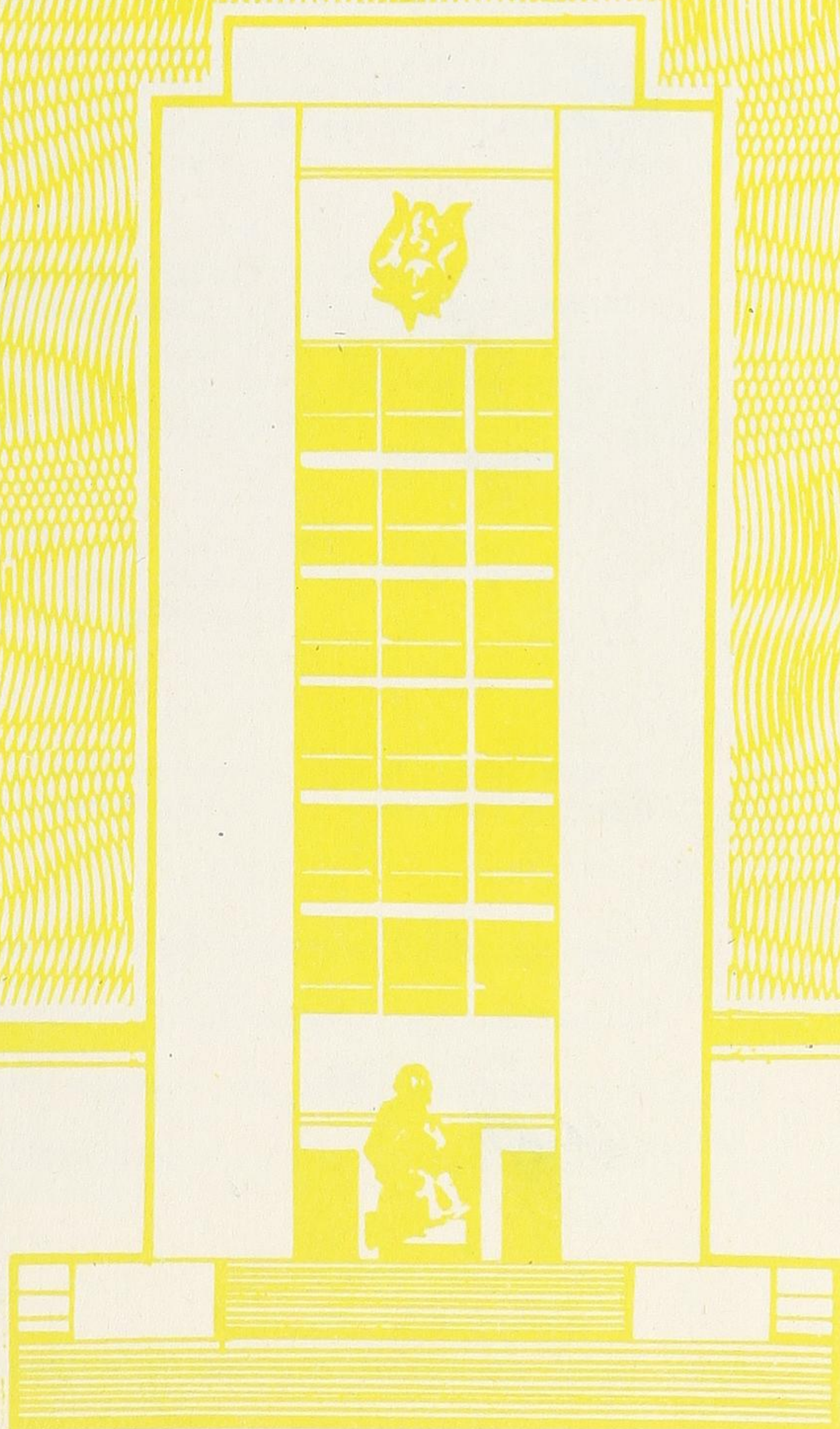


ISSN 0236—2910

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4
1993



УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

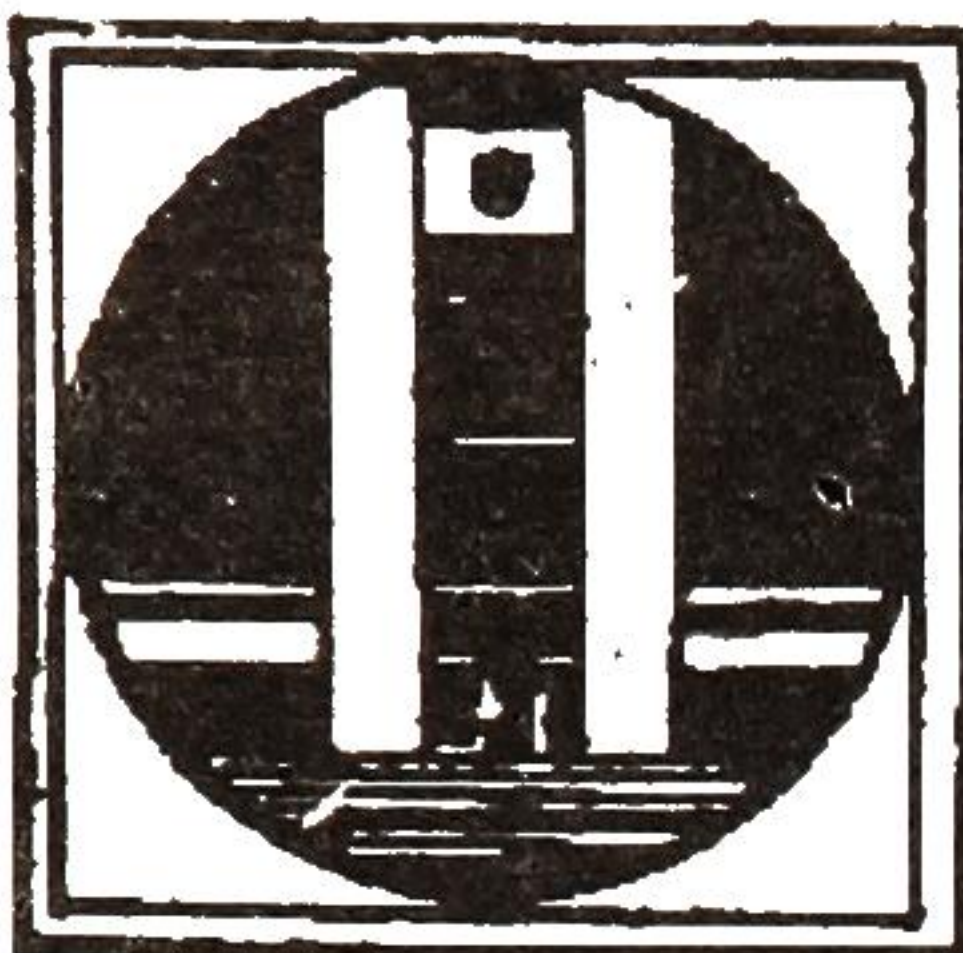
**О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ
«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
МАКАРКИНУ Н. П.**

За заслуги в области научно-педагогической деятельности присвоить почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» доктору экономических наук, профессору Макаркину Николаю Петровичу — ректору Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева.

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль 4 декабря 1993 г.

Б. ЕЛЬЦИН

Редколлегия журнала «Вестник Мордовского университета» сердечно поздравляет Николая Петровича с 50-летним юбилеем и присвоением ему почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и желает крепкого здоровья, новых творческих успехов в научно-педагогической деятельности, в руководстве многотысячным коллективом университета.



ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1993

4

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Ф и л о с о ф и я

- Александрова Р. И. Нравственная философия Бахтина и традиции православия 3
Фролов Д. Е. Кристоф Гюнцль — основоположник концепции “нового мышления” в западной философии истории 7
Гюнцль К. Новое время — новое мышление — новое сознание 9

И с т о р и я

- Кутергин В. Ф. К вопросу о возникновении и развитии Беотийского союза 14
Алуев В. Ф. Пропагандистско-агитационная деятельность революционно-демократических сил среди солдатских масс на территории Мордовии в годы первой российской революции 19
Кульков П. И. Кооперативное образование перед войной и в годы Отечественной войны 23
Тарасов А. А. Из истории потребительской кооперации Мордовии (60-е — начало 70-х годов) 27

Ф и л о л о г и я

- Кулакова Н. А. Корреляция мордовских глаголов финно-угорского происхождения 30
Дворецкая В. С. Научный функциональный стиль и виды жанров в научном стиле 33
Сааринен Сиркка. Лексика волжских языков в условиях двуязычия 37

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

М е д и ц и н а

- Лемкина С. М., Столярчук А. А., Костин Я. В. Современная концепция о реализации инотропного и токсического эффектов гликозидных кардиотоников при сердечной декомпенсации (Обзор литературы) 40

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дураев А. Е. К расчету удлиненных плит и рам на грунтовом основании с убывающим (возрастающим) по глубине модулем деформации 44
Карташов В. А. О суммировании Архимедом квадратов величин, образующих арифметическую прогрессию 49
Байнев В. Ф., Сонин Ю. П., Гуляев И. В. Математическая модель БАВД в установившихся режимах работы 53
Исаева Р. П. Система лабораторных работ как средство усиления математической и профессиональной подготовки студентов технических специальностей вуза 56

ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

- Беляев А. Н., Козлов С. А. Двадцать лет на кафедре 58
Девяткина Т. П. Ларс-Гуннар Ларссон 61
Алямкин Н. С. Лицо современной мордовской литературы (О книге М. Имярекова “Писатель и жизнь”) 62

Главный редактор Н. П. Макаркин

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я

Атясов Н. И., Балашов В. А., Бусарова Р. Н. (ответственный секретарь), Вантюсов Ю. А., Воскресенский Е. В., Гридин А. Е., Доленко Д. В., Ивлев В. И., Кокорев В. А., Лапшин С. А., Макушкин В. М., Малый А. Ф., Мишанин Ю. А. (заместитель главного редактора), Мокшин Н. Ф., Наумченко И. Л., Нестеров С. А., Ревин В. В., Савкин Н. С., Селяев В. П., Сухарев А. И., Шичкин П. В., Цыганкин Д. В.

Адрес редакции: 430000, ул. Большевистская, 68.

**Сдано в набор 09.11.93. Подписано в печать 20.12.93. Формат 70x100 1/16.
Бум. копирсально-множительная. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 5,16. Уч.-изд. л. 5,0. Усл. кр.-отт. 5,48.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1000.**

**Типография Издательства Мордовского университета.
430000, Саранск, ул. Советская, 24.**

**© Мордовский государственный
университет, 1993**

Ф и л о с о ф и я

Р. И. АЛЕКСАНДРОВА, доктор философских наук

Прежде всего отметим, что точки зрения авторов на отношение Бахтина к религии не однозначны. Так, О. В. Брейкин усматривает специфику нравственной философии в стремлении прийти непосредственно к абсолютной истине, т. е. к Богу, минуя этап нравственного идеала [8, 9]. Вторая точка зрения представлена теми авторами, которые считают, что источником всего творчества предстает православие вообще. Она близка к первой, но есть и различия. Так, американский ученый М. Холквист считает, что замысел бахтинского творчества состоял в том, чтобы радикально переосмыслить западноевропейскую метафизику в свете религиозного мышления, именно — русской религиозной традиции. И благодаря этому в зародыше содержались все основные концепции мыслителя [17, с. 44]. В отечественной литературе также наличествует позиция, что “характеристику Бахтиным христианской этики следует признать автохарактеристикой” [10, с. 34]. Третья позиция характеризуется тем, что творчество Бахтина связывается с историей свободомыслия. Мыслитель представляется атеистом [7, с. 98]. Четвертую

Бахтин был свидетелем ренессанса в русском православии. Формы его были различными вплоть до "ереси"

Непосредственное участие в религиозном возрождении восточного православия принимали Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Н. С. Лесков, М. П. Мусоргский, В. В. Розанов, Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев, писатели, поэты-символисты и др. Естественно, как оригинальный мыслитель Бахтин не мог стоять в стороне от этого движения. Религиозная философия и мораль воспринимается им небезоговорочно. Можно видеть факт расхождения и переосмысления православной традиции прежде всего в связи с отказом строить философское мировосприятие на основах рациональной завершенности, на трансцендентальном, абсолютном.

В ранней работе "К философии поступка" "теоретизм" подвергается критике в общем плане — как притязания рационализма, разума, науки, берущие на себя функции всеобщего прогресса. Из критики общих установлений теоретизма вытекает оппонирование и к конкретным его формам: абстрактно-теоретического императива Канта, идеологического, политического тоталитаризма, научных канонов классической эстетики, неокантианства, философии жизни, феноменологии. Именно своей нравственной философией Бахтин вступает в диалог-диспут с православной церковью. Он заметил, что она менее всего обращает внимание на вопросы конкретной, бытийственной этики, зато детально разработаны формы трансцендентного спасения — культовые, мистические, космологические. У Бахтина же в нравственной философии выражено сочетание нравственных абсолютов с реальным миром человеческих ценностей. Следовательно, необходимо вести анализ тех или иных религиозных смыслов основных идей мыслителя в связи с содержанием, принципами нравственной философии.

Следует подчеркнуть, что нравственная философия с момента возникновения всегда имела в содержании альтернативу относительно как теоретических систем, так и официальных моральных предписаний. Гегель в "Философии истории" пишет о том, что Сократ является основоположником моральной философии. До него

философы были по преимуществу натурфилософами, умозрительными естествоиспытателями. Маркс в подготовительных работах к докторской диссертации "О различиях натурфилософии Эпикура и Демокрита" охарактеризовал социально-экономическую ситуацию в тогдашней Греции и реакцию на нее философии: "Сократ так важен потому, что в нем выражается отношение греческой философии к греческой жизни, а следовательно, и ее внутренний предел" [14, с. 136].

Сократ интуитивно подошел к осознанию той истины, что необходим отказ от умозрения как главного метода теоретического мудрствования относительно природы и "дел божественных" и что нужно познание самого Человека, "дел человеческих". Но, как замечает С. Н. Трубецкой, то была сфера "нравственной области, нравственной философии" [15, с. 38]. Гегель в "Философии истории" также считает, что Сократ стоит у истоков моральной философии. Ее возникновение было обусловлено и оппозицией по отношению к официальной морали. Сократ жил в эпоху разложения афинской демократии, когда распадались греческие города-государства и вместе с этим процессом шло расшатывание нравов, традиций, рушилось представление о гармонии. И если человек не может найти ее в государстве, то утешение, опору следует искать в самом себе. Смыслом и принципом жизни, согласно Гегелю, является становящийся свободным для себя внутренний мир.

Сутью, стержнем нравственной философии было углубленное изучение внутреннего мира человека. Там истоки добра и зла. В нравственной философии Бахтина доминирующим предстает "эмоционально-волевой тон индивида", ориентированный на личную ответственность за себя, за Другого. Этим Другим предстает не только Абсолютное, Трансцендентное (Бахтин называет его "теоретической транскрипцией"), Бог, с которым ведется диалог, но и простой смертный. Нравственные ценности Христа — это несомненные "теоретические транскрипции", имеющие основанием бытие по ту сторону действительности. И становление личности, ее цельность за-

висят от диалога с ними. Но это только одна сторона, связанная с признанием нематериальности, неовеществляемости духа в творчестве Бахтина. Как отмечает Н. К. Бонецкая, антропология Бахтина лишена православного оттенка, в нем сильны тенденции, идущие от неокантианства, и потому он "не допускает в свою систему трансцендентное начало, Бог в его "теологии" — это Человек среди людей..." [6, с. 91].

К. Г. Исупов считает, что "пафос бахтинской нравственно-эстетической демиургии — в посюстороннем, отягощенном всеми заботами тварного мира, спасение смертной плоти и бессмертной души дарами завершающего памятования" [11, с. 163]. И здесь он вступает в противоречие с собой, когда заключает учение Бахтина в рамки христианской этики.

Вечными спутниками человека, народа, нации являются душа и дух. Бахтин не отправляет дух в потустороннее запредельное пространство. Из его работ, в особенности из книги о Достоевском, следует, что дух принадлежит жизни, опыту диалогического общения между людьми. Бахтиноведами подмечено, что ученый на протяжении всей жизни отрицал евангельское и библейское требование любить ближнего, как самого себя. Более того, К. Эмерсон считает, что у него наличествует критика этой заповеди [16, с. 55]. По мнению Н. К. Бонецкой, проблема "другости" определяется опытом естественной — брачной и дружеской — любви, но не любовью евангельской. Ее предел — любовь к врагам — совершенно невообразим в контексте бахтинской теории любви с ее страстностью и эстетическим любованием [6, с. 91].

Предпосылкой индивидуального сознания цельной личности, по Бахтину, является признание факта множественности индивидуальных сознаний. Это во-первых. Во-вторых, духовная ориентация личности не может быть замкнута только рамками верности канонам религиозной догматики, Священного писания. Она ориентирована и на реальную жизнь, нравственные реалии, "бытие-событие". Это двуединый процесс. "Царство Божие внутри

меня" — это не только позиция преданности заповедям Христа, "Царство Божие" — это отношение "мое" к природе, отечеству, к соседу, к ближним и дальним. Согласно Бахтину, "я" не живет в абстрактном, теоретическом мире, в который "...я не могу включить себя действительного и свою жизнь как момент его" [3, с. 88]. Поэтому специфика нравственной философии у него — стремление к Богу как личная нравственная ответственность индивида за себя и за других. Не случайно Бахтин писал, что "сознание по существу множественно" [4, с. 311]. Следовательно, он неприемлет возобладание одного голоса, "единственно верного абсолютного мировоззрения", "единой воли". В таком случае налицо игнорирование иного сознания, другой воли, вообще всякой "другости", потому эта "другость" и становится врагом народа и ее следует уничтожать.

Ревизия исторического православия Бахтиным связана с философско-гуманистическими традициями в России. Он чувствовал омертвление обрядовой религии, потому не принимал ни мистики, ни абстрактного объективизма, но зато с глубоким уважением относился к духовной жизни личности, ее достоинству. Акцент сделан на субъекте нравственности, а не на объекте, шла ли речь о категорическом императиве Канта, корпоративной партийной этике, или предписаниях русской ритуальной символики, "соборности".

Общение "я" и "другого" есть момент преодоления самого себя, не равенство самому себе, а момент преобразования самого себя. Концепцию "Я и Другой" Бахтин сформулировал как "ответственность" или как индивидуальное сознание и его ответственность перед жизнью. Поступок как одна из центральных категорий нравственной философии есть не шаблонизированное, механическое, физиологическое поступление, а акт творческий, потому искупить грехи человеческие возможно не через аскетизм, не покорностью "механической" судьбе, а через творчество. "...Ничего окончательного в мире еще не произошло, последнее слово мира о мире еще не сказано, мир открыт и свободен, еще все впереди и всегда будет впереди" [2, с. 193].